

ЗАГАДОЧНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ЗИМНЕГО ДВОРЦА

25 декабря 1826 г.¹, в день, ставший в Российской империи со времен Отечественной войны 1812 года ежегодным праздником «воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов, и с ним двадцяти язык», в Зимнем дворце была открыта Военная галерея.

На стенах галереи было размещено огромное число портретов генералов, принимавших участие в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813-1814 гг. В настоящее время в галерее находится 329 поясных портретов генералов, участвовавших в войне 1812-1814 гг., четыре портрета в полный рост (фельдмаршалов М.И. Голенищева-Кутузова и М.Б. Барклая де Толли, великого князя Константина Павловича и английского герцога А. Веллингтона) и три конных портрета (российского императора Александра I, австрийского императора Франца I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III), а также портреты чинов роты Дворцовых гренадер и две батальные картины П. Хесса. 13 генеральских портретов так и не были написаны, и их место в галерее занимают пустые рамы с табличками, затянутые зеленой тканью. Большую часть портретов написал в 1819-1829 гг. английский художник Джордж Доу. Подобное собрание портретов, связанных одним событием и сосредоточенных в одном месте, является уникальным и не имеет аналогов в мире.

Военная галерея была создана по проекту архитектора К.И. Росси на месте существовавших ранее нескольких небольших комнат в середине парадной части Зимнего дворца между Белым (позже Гербовым) и Большим тронным (Георгиевским) залами, рядом с дворцовым собором. Пожар, бушевавший более трех суток в Зимнем дворце в декабре 1837 г., уничтожил все внутреннее убранство многих залов, в том числе и Военной галереи. Однако ни один генеральский портрет не пострадал они были вынесены из огня гвардейскими солдатами. В 1838-1839 гг. галерея была заново отделана по чертежам архитектора В.П. Стасова.

На картине Г.Г. Чернецова, хранящейся в фондах Государственного Эрмитажа, мы видим еще допожарное изображение Военной галереи. Как написано в известном альбоме В.М. Глинки и А.В. Помарнацкого «Военная галерея Зимнего дворца», выдержавшем уже три издания, «от современной нам галерея отличалась только отсутствием хоров, своеобразными люстрами в виде громадных лавровых венков и тем, что была несколько короче»¹. Все это хорошо видно на картине Чернецова. Там же видны чины роты Дворцовых гренадер - особой части, сформированной из гвардейцев - ветеранов Отечественной войны 1812 года и несшей караульную службу во внутренних залах дворца. В их обязанности помимо несения караульной службы входило «иметь надзор за порядком в залах и за целостью имущества», т.е. они выполняли функции современных музейных смотрителей. На картине мы видим двух офицеров, одного в парадной форме, другого в вицмундире, барабанщика и двух гренадер в парадной форме, одного гренадера в сюртуке и унтер-офицера в вицмундире. Парадная форма с медвежьими шапками носилась только при оружии в строю и в караулах, а вне строя гренадеры должны были быть без оружия, в сюртуках и фуражках. Во время дежурства по залам гренадерам не полагались и головные уборы. Офицеры и унтер-офицеры роты вне строя носили вицмундиры со шляпами.

Во многих альбомах и каталогах эта картина датируется 1827 г., однако, если внимательно посмотреть на изображение, то обозначенная дата вызывает большие сомнения. На дальней от зрителя стене виден конный портрет императора Александра I. Находящийся ныне в галерее портрет Александра I написан Ф. Крюгером в 1837 г. и был помещен в галерею только после ее восстановления в 1839 г. Портрет же, который мы видим на картине Чернецова, отличается от портрета, написанного Крюгером - император Александр I изображен выезжающим из-под триумфальной арки, да и конь под ним отличается от крюгеровского.

На проектном рисунке этой стены Военной галереи, выполненном в марте 1826 г., виден конный портрет императора Александра, однако он также не похож на портрет, изображенный Чернецовым. При открытии галереи в декабре 1826 г., за неимением полагавшегося по проекту конного портрета, на торцевой стене был установлен портрет Александра I работы Дж. Доу, на котором император изображен в полный рост, стоящим со шляпою в руке. Вот как описывали открытие Военной галереи в газете «Русский инвалид»: «В конце ее [галереи] возвышаются ступени, покрытые малиновым бархатом, и ведут к балдахину, осеняющему изображение во весь рост в Бозе почивающего Императора»². Что же за портрет изображен на картине Чернецова?

В описании освящения Военной галереи, помещенном в журнале «Сын Отечества» читаем: «Портрет сей [Императора Александра I во весь рост] заменен будет другим, над коим трудится

¹ Все даты в статье приводятся по старому стилю.

Г[осподин] Дов, изображая незабвенного Агамемнона нашего [т.е. Александра I] верхом на лошади. Его Величество написан будет на той самой серой лошади, на коей Он въехал победителем и миротворцем в Париж»³. Этот конный портрет императора Александра I работы Дж.Доу и изображен на картине Чернецова. Тот же портрет можно увидеть и на картине С.А.Алексеева с видом Военной галереи, написанной в 1835 г.

Исследования в архиве Государственного Эрмитажа позволили установить, что портрет Александра I, написанный Дж. Доу, поступил в Эрмитаж в 1829 г., однако не сразу занял положенное ему место в Военной галерее. Согласно рапорту гофмаршала Двора Е.И.В., действительного статского советника Ф.И. Лабенского, «по причине [значительного] увеличения портрета Г[осподино]м Довом, прежняя рама оказалась к переделке вовсе не возможною, потому что хотя и можно было наставить оную, то излишняя широта профиля не позволила бы поместить ее в назначенном по рисунку месте. По сим причинам нужно было заказать раму новую с меньшим профилем; к балдахину надобно было сделать новый карниз с резьбою и позолотою и прибавить ширину арматуры, которую нужно было тоже перезолотить; под портретом сделана тумба с дверью и замком для помещения ящика со знаменем дворцовой роты. Прежняя драпировка вся снята и вновь переделана по рисунку. Для поддержания дровка от знамя, сделано бронзовое вызолоченное укрепление в стене; за всю работу заплачено 2889 руб. 50 коп.»⁴.

1 августа 1830 г., когда был составлен этот рапорт, Лабенский отчитывался перед Придворной конторой за уже проделанную работу, а разрешение на значительную переделку рамы и всего убранства вокруг портрета было получено от императора 30 апреля того же года.

Новый портрет императора не понравился многим, кто близко знал Александра Павловича. По общему мнению, портрет был крайне неудачный. Редактор-издатель журнала «Отечественные записки» П.П. Свиньин писал о портрете: «Гшетно будете искать в лице великодушного Победителя той ангельской улыбки, которая обворожила Парижан при первом появлении Его в пределах оногo. Из сего мрачного взгляда на сем равнодушном челе - он [посетитель] ничего не откроет, ничего не прочтет. О лошади не станем и говорить: не было зрителя, который бы не заметил важных ее недостатков»⁵. Рядом с безупречно нарисованными и безукоризненно построенными в пространственном отношении конными портретами прусского короля Фридриха-Вильгельма III (работы Ф. Крюгера) и австрийского императора Франца I (работы Ф. Крафта), помещенными в 1832 г. в Военную галерею, недостатки портрета Александра I работы Доу стали особенно наглядны. Стало очевидно, что Доу в своей работе пренебрегал правилами линейной перспективы, из-за чего задняя часть лошади получилась непропорциональной. Не случайно император Николай I в 1832 г. заказал немецкому художнику Крюгеру, автору портрета прусского короля, написать другой портрет императора Александра.

В июне 1832 г. Крюгер приехал в Петербург, где нарисовал эскиз будущего портрета. Художнику были даны конкретные указания, разъясняющие все частности будущего портрета (ракурс, масть лошади, мундир, набор орденов и т.д.). Особо оговаривалось, чтобы новый портрет был такого же размера, как и предыдущий, чтобы еще раз не переделывать раму. Эскиз был одобрен Николаем I и в мае 1833 г. Крюгер вернулся в Берлин, где в 1837 г. и был создан портрет, находящийся ныне в Военной галерее.

В августе 1839 г. Николай I повелел «портрет Императора Александра Павловича верхом, писанный художником Дове, находившийся наперед сего в портретной галерее, отослать в Москву для помещения там во вновь устраиваемом дворце»⁶. Имелся в виду Большой Кремлевский дворец, который начали строить в Кремле в 1839 г. по проекту архитектора К.А. Тона.

В убранстве комнат Большого дворца в Кремле «сосланный» из Зимнего дворца портрет так и не был использован. Его поместили в Оружейную палату, где он и находился до революции 1917 г. На волне борьбы с атрибутами прежней власти, царский портрет сняли со стены и «бросили» в подвалы Успенского собора, где он долгое время пылился. В настоящее время портрет находится в запасниках Музеев Московского Кремля свернутым на вал.

Сравним изображения центральной части на картине Чернецова (с портретом Александра I) с аналогичными фрагментами на работах Алексеева и Гау. Картина С.А. Алексеева написана в 1835 г., т.е. еще до пожара, как и картина Чернецова, а акварель Э.П. Гау - в 1862 г., уже после пожара. На всех трех работах портрет императора находится под балдахином, сделанным из малинового бархата. Даже при беглом осмотре заметно, что изображения балдахинов на картине Чернецова и акварели Гау сильно различаются. К сожалению, на картине Алексеева верхнюю часть балдахина закрывает люстра, но и по боковым частям драпировки можно сделать вывод, что он больше соответствует изображению на акварели Гау. Хотя на картинах Алексеева и Чернецова изображен один и тот же (допожарный) вид Военной галереи, но балдахины на них изображены по-разному.

Расположенные по бокам от портрета императора декоративные стойки с орлами и венками и на картине Алексеева, и на акварели Гау доходят (по высоте) только до половины императорского портрета, а на картине Чернецова эти стойки выше портрета. Учитывая вышеописанные в рапорте Лабенского переделки рамы и балдахина, а также изготовление тумбы под портретом для хранения знамени, получается, что у Чернецова (в отличие от Алексеева и Гау) изображено еще не переделанное обрамление портрета Александра I. Такое могло быть только тогда, когда в галерее находился ростовой портрет покойного императора, т.е. с декабря 1826 г., когда была открыта Военная галерея, по апрель 1830 г., когда было принято решение о переделке рамы для нового (конного) портрета.

Из вышесказанного получается, что картина Чернецова, находящаяся в Эрмитаже, никак не могла быть создана в 1827 г., как ее датируют во всех изданиях. Судя по портрету Александра I, изображенному на дальней от зрителя стене, картину можно датировать периодом от августа 1830 г., когда этот портрет появился в галерее, до декабря 1837 г., когда в Зимнем дворце вспыхнул пожар.

Сам портрет Александра I, изображенный Чернецовым, при общем сходстве с портретом, который мы видим на картине Алексеева, отличается от него мелкими деталями: у Чернецова лошадь полностью помещается внутри арки, а на картине Алексеева нога и хвост императорской лошади «заходят» на арку. Также есть небольшие отличия и в позе императора.

В.М. Глинка в своем романе «Судьба дворцового гренадера» время создания Чернецовым рассматриваемой картины отодвигает на весну 1828 г. Конечно, художественное произведение не является источником, но его автор - известный историк, долго изучавший в архивах историю создания Военной галереи и написавший много научных работ на эту тему.

Известный специалист по русской живописи Г.Н. Голдовский пишет: «Для карьеры Григория Чернецова знаменательными стали *первые месяцы 1829 года* (выделено мною. - А.П.). Он трудился в Зимнем дворце над перспективными видами Военной галереи (Галереи 1812 года)»⁷. Далее со ссылкой на дневник Чернецова сообщается, что «на завершающем этапе работы сам Николай I оказал честь живописцу своим посещением и удостоил милостивой похвалы. Результат монаршего удовольствия сказался достаточно быстро: 14 апреля 1829 года Григорий Григорьевич Чернецов указом министру императорского двора князю П.М. Волконскому зачислен в штат Кабинета со званием живописца Его Величества и ежегодным окладом в 1500 рублей»⁸.

С другой стороны, из биографии Г.Г. Чернецова известно, что он в 1827 г. закончил обучение в Академии художеств, получив за картину «Вид военной галереи в Зимнем дворце», ставшую его «дипломной работой», большую золотую медаль и звание художника XIV класса⁹. Этот факт, вероятно, и послужил отправной точкой для датировки картины 1827 годом, хотя это противоречит изображению конного портрета Александра на заднем плане картины, который появился в галерее только в 1830 г.

Писавшие биографию Чернецова, вероятно, опирались на отчет комитета Общества поощрения художников за 1827 г., в котором говорится, что в 1827 г. Григорий занимался программой для получения золотых медалей в Академии художеств и окончил писать «перспективный вид внутренности Военной галереи в Зимнем дворце»¹⁰.

В протоколе заседания Академии художеств от 21 сентября 1827 г. записано, что в этот день были «розданы состоящим под покровительством общества поощрения художников из пожертвованных сим обществом золотых медалей следующим посторонним художникам: Второго достоинства "За перспективный вид Военной галереи и пейзаж, писанный с натуры и проч." Григорью Чернецову»¹¹. В данной фразе под «посторонними художниками» следует понимать тех, кто не получал стипендию от Академии художеств и учился за счет других средств (в случае с Чернецовым - за счет Общества поощрения художников). К тому же, как видно из текста, Чернецов получил не большую, а малую золотую медаль.

Не все стыкуется и с изображением военных. Указ о формировании при Высочайшем дворе «из отличнейших чинов гвардии, уволенных от службы»¹² роты Дворцовых гренадер, чины которой изображены на картине Чернецова в трех видах формы (в парадных мундирах, в вицмундирах и в сюртуках), вышел только 2 октября 1827 г. Формирование роты было поручено великому князю Михаилу Павловичу.

Между выходом указа о формировании и обмундировании новосозданной части должно было пройти какое-то время, особенно учитывая нетипичный для русской армии покрой головных уборов. Парадные шапки чинов роты были похожи на медвежьи шапки наполеоновских гвардейцев и тоже делались из медвежьего меха. К тому же требовалось изготовить формы для штамповки не существовавших ранее металлических деталей новой униформы - налобников для шапок, гренадок для воротников и т.д.

Учитывая «Высочайшую заинтересованность» в скорейшем создании новой элитной части, а также

то, что перед запуском «в серию» изготовленные пробные элементы униформы проходили обязательное высочайшее утверждение, полностью обмундировать роту могли минимум за пару месяцев. Поэтому появиться во дворце в том виде, как они изображены на картине Чернецова, чины роты могли не ранее декабря 1827 г., особенно барабанщик, на шитье мундира которого требовалось гораздо больше времени. Известно, что отдельные чины роты стали появляться на дежурствах в залах Зимнего дворца уже с ноября 1827 г. Впервые рота в полном составе в парадной форме участвовала в дворцовом параде 25 декабря 1827 г. в память изгнания французов из России. Чернецов же получил медаль за написание картины с видом Военной галереи уже в *сентябре* 1827 г., т.е. еще до выхода указа о сформировании роты Дворцовых гренадер.

Такие противоречия в датировке картины можно объяснить двумя способами: либо данная картина была написана после августа 1830 г. и существует еще одна картина Чернецова с аналогичным сюжетом (но с ростовым портретом императора Александра I в центре и без чинов роты Дворцовых гренадер), написанная до сентября 1827 г. (за которую он получил золотую медаль), либо художник в начале 1829 г. (до апреля) к ранее написанной картине дорисовал Дворцовых гренадер, а после августа 1830 г. исправил на старой картине центральную часть, заменив ростовой портрет императора конным.

Версия о том, что Чернецовым было сделано несколько картин с одинаковым сюжетом, подтверждается отчетом комитета Общества поощрения художников за 1828 г., в котором говорится: «Григорий Чернецов произвел по воле Государя Императора *два перспективные вида* (выделено мною. - *А.П.*) военной Галереи в Императорском Эрмитаже находящейся; щедро награжден за оные Монархом, покровительствующим Художеству, и по Высочайшему соизволению, в начале нынешнего года, причислен в Кабинет со званием Живописца Его

Величества...»¹³. Удивляться тому, что в отчете за 1828 г. описываются события, произошедшие в 1829 г. (Чернецов был зачислен в Кабинет Е.И.В. 14 апреля 1829 г.), не стоит, так как этот отчет был «дозволен» цензурою к печати только 3 декабря 1829 г. и в него вошли события, произошедшие в начале 1829 г.

Подтверждает данную версию и дневник Григория Чернецова, хранящийся в отделе рукописей Государственного Русского музея. К сожалению, не все тетради дневника сохранились (отсутствуют записи с января 1827 по ноябрь 1828 г.), но и оставшиеся части позволяют восстановить многие интересные подробности написания картин с видом Военной галереи.

В 1828 г. Николай I решил поместить у себя во дворцах (в летнем в Царском Селе и в Зимнем) картины с изображением новооткрытой Военной галереи и с чинами новосозданной гвардейской части. Вопросы, кому поручить исполнение высочайшего заказа, вероятно, не было - конечно, Чернецову, который в 1827 г. получил золотую медаль за написание именно Военной галереи.

Поскольку на картинах, заказанных императором, должны быть изображены фигуры чинов роты Дворцовых гренадер, которых не было на картине, написанной для Академии художеств, то Чернецову предложили сначала сделать акварельный рисунок. К концу ноября 1828 г. Чернецов закончил эскиз и передал его на утверждение императора. 3 декабря 1828 г. Чернецов записал у себя в дневнике слова министра Императорского двора князя П.М. Волконского, что «Государь опробовал рисунок, им доволен и оставил у себя»¹⁴.

Указанный акварельный рисунок в настоящее время находится в собрании Государственного Эрмитажа, и вышеприведенная запись в дневнике Чернецова позволяет датировать его ноябрем 1828 г. Обращает на себя внимание, что на рисунке изображен конный портрет императора Александра, который, как уже говорилось, появился в галерее гораздо позже. Это можно объяснить следующим образом. В 1827 г. Дж. Доу на выставке в Таврическом дворце выставлял эскиз конного портрета Александра, предназначенного для Военной галереи. Вероятно, Чернецов был знаком с этим эскизом и, зная, что конный портрет рано или поздно должен быть нарисован, изобразил его на своем рисунке. Этим же можно объяснить и вышеописанные отличия конного портрета императора Александра I на картинах Чернецова и Алексеева.

1 января 1829 г. Чернецов приступил к написанию картины по утвержденному образцу. Работа продвигалась плохо, Чернецов заносит в дневник следующие слова, полные разочарования: «Вот уже и март... В Военную галерею хожу исправно, но дело идет медленно... Мне очень наскучила Военная Галерея... чувствую даже, что у меня вредятся глаза от мрачного ее свету»¹⁵.

18 марта 1829 г. отношение художника к картине резко меняется, и это связано с упоминавшимся выше посещением императора. В ходе встречи с императором Чернецов «осмелился сказать Государю, что не угодно ли будет на одной из них [заказанных картин] переменить фигуры, чтоб было оригинальнее»¹⁶. Государь дал добро, но попросил сделать сначала рисунки.

К началу апреля 1829 г. Чернецов, сделавший несколько эскизов с различным расположением фигур, остановился на одном из вариантов, послал его на утверждение императора и записал в своем

дневнике: «...прошедшее время я занимался рисунком Военной галереи, который начертил пером, т.е. перспективу сколь можно лучше, и сделал *фигуры пятерых* (выделено мною. - А.П.) акварелью»¹⁷.

8 апреля 1828 г. князь Волконский сообщил Чернецову, что «Государь очень доволен рисунком и желает еще тут сделать две фигуры Офицера и барабанщика в парадных мундирах»¹⁸. 16 апреля император одобрил окончательный вариант и велел по нему делать картины.

Первая картина была окончена в начале августа 1829 г., однако император, осматривая ее 12 августа, сделал замечание, что у некоторых фигур «на животе мундир свисает и брюки обтянуты». В общем же, император картину одобрил и повелел «эту, как [художник] поправит, отправить в Царское [Село]». Чернецов пытался уточнить, надо ли на второй картине изменить фигуры, на что император ответил «О нет, [поскольку] эти очень хорошо сделаны, то точно такие же и делать»¹⁹.

Чернецов 14 августа 1829 г. исправил мундиры и это число можно считать датой написания картины, отправившейся в Царскосельский дворец. В годы Второй мировой войны эта картина пропала и установить ее нынешнее местонахождение пока не удалось. Вторую картину (точную копию первой) Чернецов отдал Волконскому 3 октября 1829 г. Эта картина и находится в настоящее время в Эрмитаже. Соответственно и датировать ее следует не 1827 г., а октябрем 1829 г.

Кого же изобразил Чернецов на своих картинах? Судя по двум звездочкам на эполетах ближнего к зрителю офицера, введенным 1 января 1827 г., на картине изображен подпоручик. Отсутствие звездочек на эполетах другого офицера говорит, что это капитан. Дневниковые записи позволили установить и имена офицеров, изображенных на картине. 3 июля 1829 г. Чернецов записал в дневнике: «утром рисовал с натуры Капитана Лаврентьева, завтра хочется нарисовать Подпоручика Горчакова»²⁰.

Лаврентьев Василий Михайлович (? - 17.10.1843), уроженец Полтавской губернии, побочный сын помещика прапорщика Лаврентьева. 23 апреля 1805 г. поступил на службу рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк, с которым участвовал в австро-русско-французской войне 1805 г. В сражении при Аустерлице был ранен в правый бок и поясницу пулями навывлет. После сражения его посчитали без вести пропавшим - в полк он вернулся через полгода (17 августа 1806 г.). В кампанию 1807 г. участвовал в сражении при Гейльсберге (29-30 мая). 1 января 1812 г. произведен в унтер-офицеры. В составе полка участвовал в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах 1813-1814 гг., сражался при Бородино (награжден Знаком отличия Военного ордена, так называемым солдатским Георгиевским крестом), Люцене, Бауцене, Пирне, Гисгюбеле, Кульме, Лейпциге и Париже. 21 февраля 1819 г. был произведен в прапорщичьи с переводом в гренадерский Императора Австрийского (Кексгольмский) полк. 3 января 1820 г. за отличие произведен в подпоручичьи, а 14 марта 1821 г. переведен тем же чином в лейб-гвардии Семеновский полк. 17 марта 1825 г. Лаврентьев был произведен в поручичьи и при создании роты Дворцовых гренадер зачислен в нее (4 октября 1827 г.). За успехи по формированию и обмундированию роты 6 декабря 1827 г. был произведен в штабс-капитаны. Чин капитана получил 6 ноября 1828 г., в полковники был произведен 6 октября 1835 г. За время службы в Дворцовой роте награжден орденами Св. Станислава 4-й степени (1829 г.), Св. Владимира 4-й степени (1830 г.) и Св. Анны 2-й степени (1834 г.)²¹.

Парадный портрет капитана Лаврентьева в полный рост, написанный Дж. Доу в 1828 г., ныне находится в Эрмитаже в Военной галерее, на фоне которой его изобразили художники.

Горчаков Александр Дмитриевич (? - 06.11.1871), из крестьян Симбирской губернии. 14 февраля 1804 г. был сдан в рекруты и определен рядовым в 15-й егерский полк, с которым участвовал в боевых действиях на Кавказе против турецких и персидских войск, а также при усмирении мятежных горских народов. В сражении у р. Аракс (15 ноября 1808 г.) был ранен в левую ногу выше колена навывлет. 18 февраля 1812 г. был переведен в лейб-гвардии Егерский полк, в составе которого участвовал в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах 1813-1814 гг.: сражался при Смоленске, Бородине, Красном, Люцене, Бауцене, под Пирной, Теплицем, Кульмом (награжден Знаком отличия Военного ордена) и Парижем. 22 марта 1819 г. Горчаков был произведен в унтер-офицеры, а 1 января 1825 г. назначен фельдфебелем. 2 сентября 1827 г. был произведен в подпоручичьи с переводом в лейб-гвардии Гарнизонный батальон, а при создании роты Дворцовых гренадер зачислен в нее (4 октября 1827 г.). Служа в дворцовой роте, Горчаков получил чины поручика (03.07.1832), штабс-капитана (31.08.1839), капитана (06.12.1843) и полковника (17.04.1850), а также был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1834 г.), Св. Станислава 2-й степени (1856 г.), Св. Владимира 4-й степени (1863 г.) и Св. Анны 2-й степени (1864 г.)²². 6 декабря 1857 г. полковник Горчаков был назначен командиром роты Дворцовых гренадер, став вторым командиром в ее истории после Егора Григорьевича Качмарева.

Личности нижних чинов, изображенных на картине Чернецова, пока установить не удалось. Известно только, что в 1829 г. в роте было два барабанщика - Василий Аксентьев и Андрей Леонов, одного из которых и изобразил художник. Портрет ротного барабанщика в полный рост в 1828 г.

изобразил и Дж. Доу. Судя по надписи на портрете работы Доу, на нем изображен Василий Аксентьев, однако, если внимательно изучить «Именной список роты Дворцовых гренадер нижним чином, поступившим в оную из полков гвардейского корпуса, зачисленных приказом г-на Министра Императорского двора от Ноября 10 дня 1827», приведенного в истории роты Дворцовых гренадер, то обнаружится, что Аксентьев имел Знак отличия Военного ордена, которого на портрете нет. Зато на портрете хорошо виден знак отличия ордена Св. Анны, которым был награжден Леонов, но которого не было у Аксентьева²³.

Авторы тома «Английская живопись XVI-XIX века» из 16-томного научного каталога Государственного Эрмитажа «Собрание западноевропейской живописи» заметили это несоответствие и задали риторический вопрос: «Не изображен ли на портрете А. Леонов?»²⁴. Вопрос оставлен без ответа, и в эрмитажном каталоге работа Доу осталась портретом Аксентьева.

Надпись же «Барабанщикъ Василю Аксентьевъ» в левом нижнем углу картины сделана позже написания самого портрета (и не рукой Доу), поэтому можно предположить, что человек, спустя какое-то время надписывавший портреты, просто перепутал и поставил на портрете барабанщика другую фамилию (причем неправильно - Аксентьев вместо Аксентьев). То, что портреты надписывались не сразу, подтверждается надписью на вышеупомянутом портрете В. Лаврентьева «Капитанъ Василю Лаврентьевъ», хотя на эполетах изображенного хорошо видны четыре звездочки, соответствующие чину штабс-капитана. Чинов роты Дворцовых гренадер Доу мог писать только в начале 1828 г. (до мая, когда он покинул Россию), а в чин капитана Лаврентьев был произведен через полгода - 6 ноября 1828 г. Когда появились на портретах надписи с именами не известно, но явно до октября 1835 г. (до производства Лаврентьева в полковники).

Изображения барабанщиков на портрете Доу и на картине Чернецова разные: у Доу мы видим на лице у барабанщика только усы, а у Чернецова лицо барабанщика украшают пышные бакенбарды. Очевидно, что художники изобразили разных барабанщиков, поэтому, если Доу изобразил все-таки Леонова, то на картине Чернецова изображен Василий Трифионович Аксентьев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца. 3-е изд., доп. Л.: Искусство, 1981. С. 7.

² Рус. инвалид. 1826. № 307. 28 дек. С. 1240.

³ Отечеств. зап. 1827. № 81, янв. Ч. 29. С. 152.

⁴ Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16 (1830 г). Л. 2-2об.

⁵ Отечеств. зап. 1827. № 90, окт. Ч. 32. С. 141.

⁶ Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12 (1839 г).

⁷ *Голдовский Г.Н.* Вступительная статья // Художники братья Чернецовы и Пушкин. СПб., 1999. С. 11.

⁸ Цит. по: *Голдовский Г.Н.* Указ. соч. С. 11.

⁹ См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1903. Т. 76. С. 588.

¹⁰ Отчет комитета Общества поощрения художников за 1827 год. СПб., 1828. С. 15.

¹¹ Сборник материалов для истории императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. СПб., 1865. Т. II. С. 223-224.

¹² Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1902. Т. 19. С. 144.

¹³ Отчет комитета Общества поощрения художников за 1828 год. СПб., 1829. С. 11.

¹⁴ ОР ГРМ. Ф. 28. Д. 3. Л. 145об.

¹⁵ Там же. С. 102-102об.

¹⁶ Там же. С. 104.

¹⁷ Там же. С. 105.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 121-121об.

²⁰ Там же. С. 116об.

²¹ *Гринев С.А.* История роты Дворцовых гренадер. СПб., 1911. С. 190-191. В книге ошибочно указано, что Лаврентьев произведен в капитаны 8 ноября 1829 г.

²² Там же. С. 234-235.

²³ Там же. С. 193.

²⁴ *Дукельская Л.А., Ренне Е.П.* Английская живопись XVI-XIX в. // Государственный Эрмитаж: Собрание западноевроп. живописи: Науч. каталог. В 16 т. СПб.: Искусство. 1990. Т. XIII. С. 70.